

между процессом жизни и гедонистическим смыслом ($r=0,328$, $p=0,020$). Показатель удовлетворённости процессом жизни у обследуемых тем выше, чем выше уровень гедонистических смыслов. Помимо этого, найдена положительная связь (с высокой достоверностью) между ориентацией на результат жизни и гедонистическим смыслом ($r=0,293$, $p=0,039$). Чем выше у диагностируемых уровень гедонистических смыслов, тем выше показатель результата, на который они нацелены.

Литература

1. Франкл В. Человек в поисках смысла/ В. Франкл. – Москва, изд-во Прогресс, 1990. – 368с.
2. Франк С.Л. Сочинения. Москва, 1990.
3. Бердяев Н. О назначении человека. Париж: Современные записки, 1931. 320 с.

***Я.А. Заломов, О.А. Бушинская, С.Г. Касимова
Киров, Вятский государственный
гуманитарный университет***

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА МЕТОДОМ СТРУКТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В современном обществе проблемы вынужденной изоляции, отчуждения от мира людей и событий, духовного роста и уединения особенно остро проживаются человеком на разных этапах жизненного пути. Обесценивание живого общения, ускорение темпа жизни, рост числа альтернативных способов «сетевого» времяпрепровождения ведёт к всепоглощающему чувству одиночества, которое выражается в форме социального дефицита, обострения личностных границ, отчуждения от

семьи или работы – в любом своём проявлении это комплексное переживание отрешённости от себя, мира, людей.

Целью данной работы является изучение структуры переживания одиночества, которое, вероятно, позволит в дальнейшем вскрыть основные детерминанты его появления. В своей работе мы опираемся на феноменологический подход У. Садлера и Т. Джонсона, которые определяют одиночество как «комплексное и острое чувство, выражающее определенную форму самосознания и показывающее раскол основной реальной сети отношений и связей внутреннего мира личности» [1]. Экзистенциалисты не зря подчёркивают многогранность одиночества: оно включает в себя не только эмоциональный компонент, но и когнитивный. Идентификация с образом «одиночки» при хроническом переживании одиночества будет находить выражение в восприятии себя, других, поведении и способе взаимодействия с миром.

Разработка моделей детерминации одиночества осуществлялась с опорой на результаты предыдущих эмпирических исследований. Наполнение конструкторов, гипотетически влияющих на переживание одиночества, обеспечили пункты авторского опросника. Адекватность конструкторов подтверждается устойчивостью факторной структуры опросника (модель подтверждена в конфиматорном факторном анализе), дискриминативностью шкал, результатами исследования нормальности распределения пунктов (и их перекодировке при необходимости). Апробация опросника проводилась на выборке в 292 человека (возраст респондентов от 19 до 38 лет, 122 мужчины, 170 женщин).

В качестве конструкторов, влияющих на переживание одиночества, были заложены следующие:

– идентичность – включает пункты, отражающие желание относиться себя к одиночкам, следовать привычкам одинокого человека, воспринимать себя как «отдельного», «вне других»;

– социальная активность – включает пункты, отражающие стремление общаться и устанавливать контакты, оценивать себя как полезного людям;

– потребность в общении – отражает дефицитарную потребность в понимании, принятии, оценке, обмене информацией, принадлежности к группе;

– конструктивность – отражает способность личности к использованию одиночества как духовного ресурса, точки самосозерцания и развития;

– дезадаптивность – отражает наличие коммуникативных барьеров, соматических проявлений и дезорганизующих чувств, возникающих при установлении контактов;

– отчуждённость – отражает дистанцию между «я» и миром, выраженную в жёсткости личностных границ, малой глубины раскрытия своего «я», отрешённости от себя и мира.

С целью выявления структуры переживания одиночества и гипотез о его детерминации, элементы модели обрабатывались в программе AMOS 16.0. С опорой на теоретические посылы были построены 6 вариаций модели взаимодействия факторов. Две из них оказались более «жизнеспособными» (индексы подгонки: модель 1 (CFI=0,67, RMSEA=0,05202), модель 2 (CFI=0,59, RMSEA=0,0314)).

Первую модель мы можем обозначить как однофакторную. В ней эндогенным фактором было выбрано одиночество как сумма пунктов, обеспечивающих конструкты «потребность в общении» и

«идентичность». Ковариационные нагрузки позволили сделать вывод, что при таком понимании одиночества на него оказывают влияние сильно «социальная активность» (-0,81, error 0,021), «конструктивность» (-0,75, error 0,044), средне «отчуждённость» (0,48, error 0,028) и умеренно «дезадаптивность» (0,38, error 0,021). Говоря иначе, социально активный человек, способный к уединению в меньшей степени будет переживать одиночество, даже если он относит себя к одиноким людям. Отчуждённость при этом, как личностная дистанция детерминирует скорее «идентичность», чем «потребность в обществе», так как обратно коррелирует с «социальной активностью», и положительно коррелирует с «идентичностью». Деадаптивность, вероятно, также является и детерминантой, и проявлением одиночества – конструкт требует дополнительного изучения.

Вторую модель мы можем обозначить как двухфакторную. Первый эндогенный фактор в ней составил конструкт «конструктивность», отражающий не нагруженное эмоциями экзистенциальное одиночество, а второй эндогенный фактор составил конструкт «потребность в общении», как ненагруженное эмоциями социальное одиночество. Соотношение конструктов, отражающих «позитивное» и «социальное» одиночество заимствовано из работ Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева, А. Ж. Салиховой, однако в нашем случае социальное одиночество рассматривается более дифференцировано – как сумма дефицита в общении и тягостных переживаний. Другие конструкты в работах упомянутых авторов не рассматриваются.

Факторы «конструктивность» и «потребность в общении» умеренно коррелируют друг с другом. На фактор «потребность в общении» средне влияет «социальная активность» (-0,61, error 0,021). В

связке с «конструктивностью», как способностью позитивного переживания одиночества, детерминирующая сила активности снижается, следовательно, способность к уединению компенсирует дефицит в общении. «Дезадаптивность» (0,39, error 0,011) и «отчужденность» (0,32, error 0,021) в равной умеренной степени влияют на фактор «потребность в общении». И вновь, парная связка факторов смягчает влияние «дезадаптивности» и «отчужденности». «Дезадаптивность» в большей степени начинает оказывать влияние на «потребность в общении» при принудительном установлении в регрессионную зависимость от конструкта «идентичность». Следовательно, дезадаптивные чувства, свойственны скорее людям, относящим себя к одиночкам. На конструктивность сильно влияет «дезадаптивность» (-0,714, error 0,01), следовательно, комплексы и соматические переживания и на способность к уединению.

Рассмотренные модели переживания одиночества не исчерпывают всю его глубину и многогранность. Результаты данных исследований легли в основу дальнейшей разработки авторского опросника переживания одиночества.

Литература

1. Лабиринты одиночества / Общ. ред. и предисловие Н.Е. Покровского. М.: Прогресс, 1989. 624 с.

Е.В. Казакова, С.Г. Касимова
Киров, Вятский государственный
гуманитарный университет

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Проблема одиночества всегда волновала человечество, занимая умы ученых, писателей, философов. В последнее время этой проблеме